

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-192-196

УДК 94(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)

Г.В. ЕРТМАКОВА

СОЗДАНИЕ АВТОНОМИИ: НА ПУТИ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

***Ключевые слова:** национальное самоопределение, национально-культурная автономия, Д.С. Эльмень, Чувашская автономная область, административно-территориальное деление.*

В статье анализируется процесс трансформации проектов национального самоопределения чувашского народа от национально-культурной автономии и трудовой коммуны до автономной области и последующего преобразования в республику. На основе архивных документов и научных исследований делается вывод, что создание автономной области стало первым и важнейшим этапом образования национальной государственности. Выбор в пользу автономии стал наиболее оптимальным вариантом национально-государственного строительства в сравнении с объединениями, основанными исключительно на культурной общности. Преобразование Чувашской автономной области в Чувашскую АССР завершило формирование основных контуров политического развития и укрепило национальную культуру. Республика получила собственные органы власти, право на свою Конституцию и разработку других государственных актов по вопросам внутренней жизни Чувашии, а также право самостоятельно решать местные вопросы, связанные с самобытностью этноса.

Первые шаги по созданию правового поля и организационных структур для национально-государственного строительства были предприняты вскоре после революционных событий 1917 г. Большое значение имела «Декларация прав народов России», принятая в ноябре 1917 г. Она провозгласила основной принцип национально-государственного устройства, заключающийся в праве наций на свободное самоопределение, равенство и суверенность. В январе 1918 г. после юридического оформления РСФСР на Всероссийском съезде Советов на ее территории стали появляться автономные образования.

Общая тенденция к росту национального самосознания народов России привела к активизации общественно-политических сил среди чувашей и, как следствие, в 1920 г. вылилась в образование Чувашской автономии. Зарождение идей о самоопределении чувашской нации относится ко второй половине XIX в. «Их возникновение во многом определила деятельность просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева и созданной им в г. Симбирске школы для подготовки учителей» [10. С. 7]. «В 1906–1907 гг. появилась первая газета на чувашском языке “Хыпар”». На ее страницах впервые затрагивались темы образования культурной автономии, организация книгопечатания, обучения и богослужения на языке коренных жителей» [8. С. 71]. Революци-

онный 1917 г. открыл дорогу для решительных действий в отношении национального вопроса представителями национальных движений народов Поволжья, получивших право свободы слова и собраний.

Различные идеи относительно будущего чувашского народа разрабатывали представители всех сословий и партий. «Свои проекты предлагали партии эсеров, большевиков, учительские и военные организации, интеллигенция, духовенство, крестьянские союзы и другие структуры» [1. С. 29]. На первоначальном этапе основные чаяния деятелей национального движения сводились к предоставлению автономии на основе национально-культурной общности. «В 1917 г. особое место в этом движении занимали левые эсеры, под руководством которых действовало «Чувашское национальное общество», созданное для координации общих усилий в этом направлении» [5. С. 96].

В марте 1918 г. был сформирован Комиссариат по чувашским делам при Казанском губернском совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Спустя несколько месяцев чувашский отдел, возглавляемый Даниилом Семеновичем Эльменем, был создан и при Народном комиссариате национальностей РСФСР. «Образование подобного органа послужило серьезным подспорьем на пути к созданию чувашской автономии» [7. С. 28].

В начале 1918 г. в связи с развитием проектов по созданию Средневожского и Южноуральского штата вопрос о форме самоопределения чувашского народа перешел на новый уровень. По проекту основу населения новой республики должны были составить татарский и башкирский народы, а представители других этносов Среднего Поволжья и Приуралья – мари, удмурты, чуваша – остались бы в меньшинстве. Состоявшийся 9 июня 1918 г. I Общечувашский рабоче-крестьянский съезд выступил однозначно против вхождения чувашей в состав данного объединения. При этом общие настроения по национальному вопросу сводились к тому, что чуваша не готовы к созданию обособленной самостоятельной административно-территориальной единицы в составе РСФСР, поскольку «не обладают должным уровнем политического развития, а главное подготовленными кадрами» [2. Д. 27. Л. 4–7]. При этом в будущем, «в зависимости от своего культурного и политико-экономического уровня чуваша могут и должны добиваться осуществления культурно-национальной автономии с зачатками политической автономии» [2. Д. 27. Л. 3–3об.].

К 1920 г. лидеры чувашского национального движения существенно пересмотрели взгляды на формы этнического самоопределения. Этому способствовало четкое понимание неперспективности прежних воззрений, которые заметно уступали идее выделения в самостоятельную административную единицу. На примере действий лидеров башкирского и татарского национальных движений, стремившихся к созданию самостоятельных автономий, стало очевидно, что национальные интересы чувашского народа получат развитие только в том случае, если изберут схожий сценарий.

Важную роль сыграло предложение Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, сформулированное заведующим чувашским отделом Д.С. Эльменем в «Кратком докладе о выделении чувашского народа в особую административную единицу» от 3 января 1920 г. [2. Д. 32. Л. 12]. «Определяющим принципом в докладе выступал этнический состав населения. Согласно проекту, «на основе территорий с преимущественно чувашским населением Казанской и Симбирской губерний» предполагалось «создать Чувашскую трудовую коммуну на правах губернии», опираясь на опыт

Трудовой коммуны немцев Поволжья» [9]. К самым густонаселенным уездам Казанской губернии (Чебоксарскому, Цивильскому и Ядринскому) планировалось частично присоединить ряд других уездов Казанской и Симбирской губерний.

Первоначально благодаря своему географическому расположению столицей будущей автономии была намечена станция Шихраны (впоследствии г. Канаш). Однако из-за ее неподготовленности к размещению органов власти столица «временно» перенеслась в уездный город Чебоксары, выгодно расположенный на пути крупнейшей водной транспортной артерии – реки Волги. И как показала история «временно» очень скоро переросло в «постоянно».

Рассредоточенность уездов и волостей с чувашским населением по Среднему Поволжью сильно затрудняла задачу их объединения в единую административную единицу. Как известно, в начале 1920 г. «В.И. Ленин даже предлагал руководителям Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей создать республику, определив столицей г. Симбирск. В силу целого ряда обстоятельств от этого предложения пришлось отказаться» [6. С. 176].

Мощными катализаторами процесса стали образование 27 мая 1920 г. Татарской АССР и последовавшее перераспределение территориальных границ. Решением ВЦИК чувашские Чебоксарский, Ядринский, Цивильский и Козьмодемьянский уезды Казанской губернии становились частью Нижегородской губернии.

«В июне 1920 г. обсуждение вопроса о чувашской автономии достигло апогея. Он неоднократно поднимался на заседаниях Политбюро ЦК РКП (б) и Совнаркома, в ходе которых “Трудовая коммуна” преобразовалась в “Чувашскую область”. Постепенно сформировался контур будущих границ автономии» [9].

«24 июня в результате длительной подготовительной работы сотрудников Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей, ряда наркоматов, Политбюро ЦК РКП(б) и Советского правительства был подписан декрет “Об Автономной Чувашской области”, закрепленный подписями Председателя Совнаркома В.И. Ленина, Председателя ВЦИК М.И. Калинина и секретаря ВЦИК А.С. Енукидзе. Декрет провозглашал: “Образовать Автономную Чувашскую область, как часть РСФСР с административным центром в г. Чебоксары”. Вновь образованная административно-территориальная автономия состояла из Чебоксарского, Цивильского и Ядринского уездов, части волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии и Буинского и Курмышского уездов Симбирской губернии» [9]. 80% населения составили представители коренного этноса. Это был высочайший показатель для титульной нации по сравнению со всеми национальными автономиями РСФСР. Область объединила на своей территории порядка 60% всех чувашей России.

Форма автономной области открывала чувашскому народу широкие возможности для развития национальной государственности, а также обеспечивала поддержку со стороны федеративного государства. «В 1922 г. чувашский язык был введен “в качестве государственного и обязательного” во всех государственных учреждениях» [3. Д. 20. Л. 17об.].

«В дальнейшем территория области неоднократно менялась. В 1921 г. в Чувашскую автономную область перешло 64 населенных пункта из Татарской АССР» [3. Д. 12. Л. 144; Д. 227. Л. 268, 286, 288–288об.]. После образования Марийской автономной области в течение нескольких лет она получила 81 селение от Чувашии. Решались вопросы по уточнению границ с Нижегородской областью [3. Д. 11. Л. 36].

Другим изменением этого времени явилось перенесение административного центра Чебоксарского уезда в марте 1921 г. из г. Чебоксары в г. Мариинский Посад. Основной причиной стала нехватка помещений в небольшом уездном городе, которым являлись Чебоксары до обретения статуса столицы в 1920 г.

Первоначальный принцип определения границ Чувашской автономной области на основе национального фактора, без учета экономических и политических аспектов, ограничивал возможности для дальнейшего развития территории. Данное обстоятельство, наряду с рядом других причин, побудило руководителей области к постановке вопроса «о расширении границ» и «преобразовании в республику» [4. Л. 102]. «21 апреля 1925 г. ВЦИК постановил “преобразовать в прежних границах Чувашскую автономную область в автономную советскую социалистическую республику”» [9]. «20 июня 1925 г. постановлением ВЦИК границы республики были расширены посредством присоединения г. Алатырь и Алатырской, Порецкой и Кувакинской волостей Алатырского уезда Симбирской губернии, где проживало русское и мордовское население» [2. Д. 188. Л. 40]. В итоге площадь республики увеличилась до 18,3 тыс. кв. км.

Таким образом, создание автономной области стало первым и важнейшим этапом образования национальной государственности чувашского народа. Изначально рассматривавшаяся форма культурного объединения не позволила бы самостоятельно решать местные вопросы, связанные с самобытностью этноса. Большое значение в политическом развитии и укреплении национальной культуры имело и создание Чувашской АССР. У республики появились свои органы власти, право на Конституцию и создание законодательных актов, регулирующих вопросы внутренней жизни Чувашии.

Литература

1. Булдаков В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX в. в России // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 29–45.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р-499. Оп. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1.
4. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 10.
5. Изоркин А.В. О деятельности чувашской организации партии социалистов-революционеров в 1903–1910 гг. // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Чебоксары, 2001. Вып. 2. С. 94–129.
6. Любимов В.Н., Юлдашбаев Б.Х. Ленин и самоопределение наций. Чебоксары: Чувашкигоиздат, 1967. 239 с.
7. Минеева Е.К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 7. С. 23–33.
8. Никольский Н.В. Народное образование у чуваш // Никольский Н.В. Собрание сочинений: в 4 т. Т.2. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. 447 с.
9. Образование Чувашской автономной области [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/sitemap.aspx?gov_id=49&id=1540453 (дата обращения: 26.10.2020).
10. Сергеев Т.С. Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова и современность. Москва: МГГУ имени М.А. Шолохова, 2009. 288 с.

ЕРТМАКОВА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат исторических наук, директор, Государственный исторический архив Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (gja@rchuv.ru).

Galina V. ERTMAKOVA

CREATING AUTONOMY: ON THE WAY TO PRESERVE NATIONAL CULTURES

Key words: national self-determination, national cultural autonomy, D.S. Elmen, Chuvash Autonomous Region, administrative-territorial division.

The article analyzes the process of transformation in the projects of national self-determination of the Chuvash people from a national cultural autonomy and labor commune to autonomous region and subsequent transformation into a republic. On the basis of archival documents and scientific research, it is concluded that creation of an autonomous region was the first and the most important stage in the formation of national statehood. The choice of autonomy became the best option for national and state building compared to associations based solely on cultural community. Transformation of the Chuvash Autonomous Region into the Chuvash ASSR completed the formation of the main contours in political development and strengthened the national culture. The Republic was granted with its own authorities, the right to its own Constitution and development of other state acts on the internal life of Chuvashia, as well as the right to independently decide local issues, related to the identity of the ethnic group.

References

1. Buldakov V.P. *Krizis imperii i revolyutsionnyi natsionalizm nachala XX v. v Rossii* [Crisis of the Empire and revolutionary nationalism of the early 20th century in Russia]. *Voprosy istorii*, 2000, no. 1, pp. 29–45.
2. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-499. Op. 1 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-499. Anagraph 1.].
3. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki*. F. R-147. Op. 1 [The State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-147. Anagraph 1.].
4. *Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki*. F. P-1. Op. 3. D. 10 [The State archive of modern history of the Chuvash Republic. Archives R-1. Anagraph 3. Document 10].
5. Izorkin A.V. *O deyatel'nosti chuvashskoi organizatsii partii sotsialistov-revolyutsionerov v 1903–1910 gg* [On the activities of the Chuvash organization of the party of socialists-revolutionaries in 1903–1910]. *Issledovaniya po istorii Chuvashii i chuvashskogo naroda* [Research on the history of Chuvashia and the Chuvash people]. Cheboksary, 2001, iss. 2, pp. 94–129.
6. Lyubimov V.N., Yuldashbaev B.Kh. *Lenin i samoopredelenie natsii* [Lenin and the self-determination of the nation]. Cheboksary, Chuvashknigoizdat Publ., 1967, 239 p.
7. Mineeva E.K. *Narkomnats RSFSR: tseli, zadachi, struktura* [Nationality's Commissariat of the RSFSR: goals, objectives, structure]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 2006, no. 7, pp. 23–33.
8. Nikol'skii N.V. *Narodnoe obrazovanie u Chuvash* [National education of the Chuvash people]. In: *Nicol'skii N.V. Sobranie sochinenii. v 4 t. T.2. Trudy po istorii khristianizatsii i khristianskogo prosveshcheniya chuvashei* [Works on the history of Christianization and Christian enlightenment of the Chuvash]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2007, 447 p.
9. *Obrazovanie Chuvashskoi avtonomnoi oblasti* [Formation of the Chuvash Autonomous Region]. Available at: http://gov.cap.ru/sitemap.aspx?gov_id=49&id=1540453.
10. Sergeev T.S. *Nauchno-pedagogicheskoe nasledie I.N. Ul'yanova i sovremennost'* [Scientific and pedagogical heritage of I.N. Ulyanov and modernity]. Moscow, 2009, 288 p.

GALINA V. ERTMAKOVA – Candidate of Historical Sciences, Director, State Historical Archives of the Chuvash Republic, Russia, Cheboksary (gia@rchuv.ru).

Формат цитирования: Ертмакова Г.В. Создание автономии: на пути сохранения национальных культур // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 192–196. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-192-196.